

В его прошлой жизни судьба Секты Цанлин и впрямь была трагичной, но если сравнивать с нынешним положением, то пострадали лишь он, его отец, Юй Исюнь и три их наставника. Остальные же люди имели свои судьбы: одни по разным причинам не дожили до того времени, другие, воспользовавшись молодостью, покинули секту и отправились странствовать, став в итоге номинальными учениками Секты Цанлин, а третьи, желая примкнуть к более влиятельным силам, предали секту и были изгнаны. Как бы то ни было, все они в итоге избежали беды, и тех, кто действительно разделил судьбу Секты Цанлин, было крайне мало.

Обретя новую жизнь, он поставил перед собой цель пойти против небес и изменить свою судьбу, но имел ли он право менять судьбы тех, кто не знал о грядущих событиях? На этом этапе он заколебался.

— Учитель, пробовали ли вы когда-нибудь изменить чужую судьбу? — в конце концов Фу Син решился задать этот вопрос.

К его удивлению, Цинь Янь, не задумываясь, ответил:

— Я каждый день изменяю судьбы людей.

Фу Син удивлённо посмотрел на Цинь Яня.

Цинь Янь улыбнулся:

— Оружие для воина — это почти половина его жизни. Когда мастерство достигает определённого уровня, каждый хочет получить меч, достойный его. Хотя я и не лучший кузнец мечей на континенте Сюань, ко мне приходит бесчисленное множество людей, но лишь единицы уходят с мечом. Кто-то, получив от меня превосходный меч, едва побеждает в поединке и спасает свою жизнь, а кто-то, не получив меча, погибает. Разве это не изменение судьбы?

Фу Син нахмурился:

— Но учитель не может решать, жить человеку или умереть. Вы и ваш меч лишь случайно стали поворотным моментом в их судьбе.

Этот поворотный момент кажется важным, но на самом деле он не имеет значения. Даже если бы те люди не пришли к учителю в нужное время, их судьба вряд ли изменилась бы.

Услышав это, Цинь Янь улыбнулся с лёгкой теплотой:

— Ты тоже лишь поворотный момент, так зачем же так самонадеянно считать себя важным?

Моргнув, Фу Син вдруг рассмеялся:

— Спасибо за наставление, учитель.

На площади Багуа в городке Тяньсюань, несмотря на толпу, царила непривычная тишина. Юйвэнь Жуй сидел слева от Чан Юаня, беспокойно ёрзая на стуле.

Чан Юань повернулся к нему и с лёгким недовольством спросил:

— Что? У тебя болит живот?

— Нет, всё в порядке, — Юйвэнь Жуй покачал головой, бросив взгляд на пустые места,

отведённые для Секты Цанлин, и снова посмотрел на вход на площадь.

Поняв, что Юйвэнь Жуй ждёт Фу Сина, Чан Юань больше ничего не сказал, ведь он тоже ждал, но был более сдержан и не показывал своих эмоций.

Не только ученики Поместья Лазурного Пера, но и представители других школ тоже ждали, хотя они сидели на своих местах, кто-то пил чай, кто-то шептался, сохраняя внешнее спокойствие, но их взгляды, время от времени устремлявшиеся на вход площади, выдавали их любопытство и тревогу.

Внезапно поднялся странный ветер, и перед глазами всех мелькнул синий свет.

— Эй? Эй-эй-эй? — Фу Син, споткнувшись, приземлился, сделав несколько неустойчивых шагов, прежде чем смог удержать равновесие, избежав публичного падения.

— Старший брат! — Юй Исюнь, Хуа Цянь и Шао Цинъюэ, приземлившись следом, поспешили к Фу Сину, чтобы поддержать его.

Устояв на ногах, Фу Син с улыбкой сказал:

— Всё в порядке, я же устоял.

Затем он с удивлением огляделся вокруг.

Юй Исюнь и остальные последовали его примеру, и, увидев окружающих, сразу же смутились, молча встав позади Фу Сина.

Фу Син смущённо кашлянул и, поклонившись вместе с Юй Исюнем и остальными, произнёс:

— Ученик Фу Син и его товарищи приветствуют всех учителей и старших братьев. Простите за беспокойство, мы не смогли соблюсти приличия.

Цзи Ичэнь нахмурился и первым заговорил:

— Появление младшего патриарха оказалось куда более эффектным, чем у всех присутствующих старших.

Цзи Ичэнь, как и другие, считал, что Секта Цанлин, долгое время не появлявшаяся на публике, на этот раз решила вернуть себе былую славу, иначе зачем бы они отправили четырёх лучших учеников?

Если цель — вернуть славу, то первое появление Фу Сина и его товарищей должно было быть впечатляющим, соответствующим статусу Секты Цанлин, но они появились так, словно это была шутка?

На самом деле Фу Син не хотел появляться так небрежно, он планировал войти через вход как обычно, но меч Шоусинь оказался слишком сложным в управлении, и он действительно упал с неба, без всякого притворства.

Услышав слова Цзи Ичэня, Хуа Цянь не смог сдержать своё недовольство:

— Я же говорил, что лучше бы второй старший брат управлял мечом, но вы не послушали. Ц-ц!

Старший брат действительно ненадёжен!

Фу Син усмехнулся и, подняв голову, посмотрел на Цзи Ичэня:

— Моё мастерство невелико, простите за смех.

Увидев, как Фу Син смущённо садится с Юй Исюнем и остальными, Цзи Ичэнь был озадачен.

Мастерство невелико? Разве можно, имея слабое мастерство, разгромить учеников Школы Девяти Звёзд? Но если мастерство Фу Сина велико, как он мог упасть с меча? Никогда не слышал, чтобы кто-то, не умеющий управлять мечом, имел высокий уровень мастерства и мог побеждать всех направо и налево. Что же это за человек?

До начала Собрания обсуждения меча оставалось время, и Юйвэнь Жуй воспользовался этим, чтобы подойти к Фу Сину.

— А-Син.

Услышав голос, Фу Син повернулся и, увидев Юйвэнь Жуй, улыбнулся:

— А-Жуй, ты как здесь оказался? Садись.

Неизвестно, было ли это сделано намеренно или случайно, но места для Секты Цанлин были рассчитаны на пять или шесть человек, хотя их было всего четверо. После того как они сели, вокруг остались пустые стулья, что только подчеркнуло упадок секты.

Юйвэнь Жуй сел с улыбкой и пожаловался:

— После прибытия в Тяньсюань я всё хотел навестить тебя, особенно после того, как услышал, что ты устроил переполох на рынке. Но как младший патриарх Поместья Лазурного Пера я был занят, сопровождая старшего брата Чан Юаня в визитах к старшим из других школ. Я думал, что ты, как младший патриарх, после такого скандала тоже будешь навещать других, и мы сможем встретиться, но ты сидел дома, как настоящая барышня. Ты даже не подумал навестить меня?

Фу Син улыбнулся:

— Ты же сам сказал, что занят, как я мог тебя беспокоить?

— Прекрати притворяться! — Юйвэнь Жуй сердито посмотрел на него. — Сколько ещё секретов ты от меня скрываешь?

— А что я скрываю? — Фу Син сделал вид, что не понимает.

Юйвэнь Жуй фыркнул:

— Говоришь, ничего? Я и не знал, что младший патриарх вдруг стал таким сильным, что смог разгромить учеников Школы Девяти Звёзд. Говорят, ты даже не вынимал меча, использовал меч своей младшей сестры?

— Разве такое было? — Видя, как Юйвэнь Жуй злится, Фу Син серьёзно ответил. — Ты никогда не спрашивал, как я могу скрывать?

Не сумев переубедить Фу Сина, Юйвэнь Жуй взглянул в сторону Чан Юаня и, наклонившись к уху Фу Сина, прошептал:

— Неважно, насколько ты силен сейчас, но ты должен сдерживаться. У Секты Цанлин может быть только один перспективный ученик, понимаешь?

Он не должен был приходить, но боялся, что Фу Син не понимает, насколько опасен внешний мир по сравнению с Горой Цан.

Взгляд Фу Сина стал серьёзным, но в душе он почувствовал тепло:

— Не волнуйся, я не собираюсь сражаться.

— Думаешь, если ты не хочешь, то всё будет в порядке? — Увидев, что Чан Юань зовёт его обратно, Юйвэнь Жуй хлопнул Фу Сина по плечу. — Я возвращаюсь, будь осторожен.

— Хорошо, — Фу Син кивнул.

Юйвэнь Жуй встал, чтобы уйти, но, проходя мимо Юй Исюня, остановился и, бросив на него взгляд, сказал:

— Защищай его.

— Не надо тебе говорить, — Юй Исюнь фыркнул, даже не взглянув на него.

Проводив взглядом Юйвэнь Жуй, Фу Син прищурился, пальцы его лёгкими движениями постукивали по подлокотнику кресла.

<http://bllate.org/book/16487/1498160>